

РАДА ЛЮЧЕВСКАЯ

В КРАСНОМ

и без шапочки...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рада Лючевская

В красном. И без шапочки

«Автор»

2026

Лючевская Р.

В красном. И без шапочки / Р. Лючевская — «Автор», 2026

ГОРЯЧАЯ КНИГА ПРО ОБОРОТНЕЙ _____ Я заблудилась по дороге в
отель. Вдалеке вижу пастуха: Накаченный. Крепкий. Статный. В расстегнутой
жилетке на молодой крепкой груди. — А не подскажете где это я И если
бы я знала, что через час окажусь в его подвале — я бы не была такой
доверчивой и спокойной. А он уже смотрит на меня по-собственнически,
нагло, уверенно. Смотрит, не сводя глаз.

© Лючевская Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Незнакомец-пастух	5
Глава 2. Интернет не ловит	9
От автора	12
Глава 3. У него дома	14
Глава 4. На горе	16
Глава 5. Волчий аппетит	18
Глава 6. Моя добыча	20
Глава 7. Кровожадный	22
Глава 8. В подвал	24
Глава 9. Жажда тела	26
Глава 10. Хищник среди людей	28
Глава 11. Поцелуй оборотня	30
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

В красном. И без шапочки

Глава 1. Незнакомец-пастух

— Так, а правильно ли я еду?

Оглядываюсь по сторонам. Такие зеленые поля, прямо как заставка виндовс.

Нет, поля-то, конечно, красивые. Зелень, солнышко шпарит— красота! Но мне бы знать какой это километр и как долго еще до отеля. А то еду фиг знает где.

Качусь на своем ниссане и вспоминаю советы подруги:

— У развилки сверни налево, чтобы короткой дорогой доехать. А длинной — это плюс два с лишним часа. И то, если повезет, если без пробок не будет.

Какие нахрен пробки, если тут — пустота и никого!

Дорожка уже давно не асфальт, а простая, грунтовая. Смотрю в окно.

А! Пастух вон идет. Надо бы у него спросить — может, подскажет. Кстати, атмосферно выглядит — крепкий такой, подкачанный и молодой. И рядом — сотня овец, если не больше.

Наверное, тут деревня рядом. Вот он сейчас и подскажет.

— А скажите пожалуйста...

Слегка торможу, кричу в открытое окно, приоткрывая шторку:

— ... какая это деревня?

Молча кивает, сворачивает со своей тропинки и идет ко мне.

Блин, придется тормозить. Не хотелось...

Заворачиваю с дорожки и, черт, слышу хлопок! На что-то наткнулась?

Выбегаю посмотреть и заламываю руки. Нет, не кокетливо вовсе, просто привычка у меня такая. Дурная.

Налетела на камень бампером, а он у меня низкий — губа эта самая, впереди которая. И проломила знатно так.

— Вот ведь блин, — шепчу про себя и ответом слышу мужской голос.

— Да, неприятность.

Оборачиваюсь и первое, что вижу — в расстегнутой жилетке голый мужской торс. Он точно напротив моих глаз, пастух подошел довольно близко.

— А вы не знаете...

Поднимаю на него глаза и замолкаю от неловкости, от неудобства. Взгляд у него тяжелый, пронзительный, он буквально раздевает меня, скользит по губам, спускается к вырезу футболки...

И стоит так близко.

И надо бы отойти, но как-то неудобно что-ли.

Вскидывает бровь.

— Ааа... скажите, пожалуйста, какая это деревня и вообще где я?

— Где вы? — голос становится ниже, он играет бровью, но глаза остаются серьезными, изучающими.

— Ага, а то я слегка потерялась.

— Ммм, бывает. В наших краях легко заблудиться. А куда едете?

— Я? Эм...

Так-то не хочу говорить. Чтобы не отвечать — присаживаюсь к бамперу, наклоняюсь. Чувствую, как шорты натягиваются на бедрах. Ощущаю его взгляд на своих ногах.

Лучше бы я была в своем красном платье, в котором и собиралась ехать. Но сегодня мне приснился страшный сон — я бегу в красном, сзади моя машина, а я бегу от крепкого широкоплечего незнакомца... Только лицо его не разглядела.

Ладно, на сон плевать.

А вот то, что он так открыто пялится...

Игнорю его взгляд и деловито рассматриваю бампер, взглядом спускаюсь ниже к колесу.

И о, черт!

— Колесо, — расстроенно кривлю губы, чуть не плачу.

— Пробили?

— Угу.

Смотрю, как моя шинка медленно выпускает воздух и крою про себя матом все и всех — и отель этот, и подругу, которая посоветовала короткую дорогу.

Короткая, блин.

Ага-ага.

— Вижу, конкретно так пробили. Запаска-то есть?

— Да блин, может так как-нибудь доеду. Тут недалеко должно быть, — уже без настроения повторяю вопрос, — какая это деревня? Или, может знаете, где тут отель «Иллюзион»?

— Иллюзион?

Склоняет голову и слишком внимательно смотрит на меня. Подозрительно внимательно. В его глазах будто вспыхивает что-то опасное, хищное.

На мгновение кажется — его зрачки расширяются, затягивая радужку.

Но нет, показалось, конечно. Просто солнце так светит, ярко.

— Вы точно туда направляетесь?

— Точнее некуда, — бурчу.

На вежливость нет настроения. А на кокетство — уж тем более.

— Я решила по короткой дороге... Он где-то рядом, вроде, километров двадцать-тридцать, может, не больше.

— С таким колесом, — пинает ботинком, — даже километра не проедете. Тут только менять. Так у вас есть или нет?

— Запаска-то?

Замечаю, как он сжимает между губ травинку и держит ее пухлыми губами так бережно. Красавчик!

Было бы настроение получше — я бы, может, замутила. Нет, чисто поболтала бы, не больше. Оставила бы номерок и умотала в отель. Но сейчас...

— Ладно, — машу рукой, — надо посмотреть по карте. Так вы не скажете что это за местность?

Не отвечает уже в третий раз. Каждый раз или уходит от ответа или просто молчит.

Черт, куда я попала?

Ему что, сложно сказать где я?

Оглядываюсь по сторонам в поисках таблички, но ничего не замечаю.

Атмосфера смахивает на начало фильма ужасов — зеленые поля, совсем нет людей, незнакомый мужчина-пастух...

Глава 2. Интернет не ловит

Достаю смартфон, открываю карту, но вместо нее белый экран.

— Что с интернетом?

— Так его нет.

— В смысле? Не ловит или блочат?

— Да нет его. Тут леса, поля... Овцы вон, — кивает на живность, улыбается.

Круто!

Улыбка у него странная — хищная какая-то, как будто предвкушающая. Кажется даже зловещей, но я это я просто устала.

— А связь-то хоть есть?

Смотрю на пустые антеннки.

Связи нет. Вообще. Абсолютно глухо.

— Связь тут есть, — небрежно.

— Да где же?

— Можно подняться вон туда, — отворачивается и кивает.

Пытаюсь проследить за взглядом, но ничего не понятно.

— Куда конкретно?

— Вон на ту гору.

— Кудыкину? — уже истеричное.

— Вы с какой целью едете в Иллюзион — отдыхать или...

Удивленно переспрашиваю:

— Или..?

— Ну, мы работницу ищем. Администратора.

Мы???

Так-так-так.

— О, да это ваш отель?

— Да, это наше семейное дело.

— О, как я рада! — улыбаюсь, — тогда вы точно подскажете дорогу. А я уж, как-нибудь, доберусь.

— С такой шиной вряд ли, — придирчиво смотрит. — Если есть запаска — давайте поставлю.

Он деловито закатывает рукава, оголяя мощные предплечья, покрытые тонкой порослью темных волос, и я против воли засматриваюсь на его торс, на его крепкие руки, стальные бицепсы. Охрененно красивый парень, и лицо — располагающее, приятное.

И владелец отеля, к тому же, что тоже плюс.

— Нет, запасного нет. Я так-то вызвать могу эвакуатор, чтобы до шиномонтажки пригнали. Но блин... — расстроено тыкаю в экран с крутящимся кружочком загрузки.

— Не знаю кто вам посоветовал этот путь. Здесь так-то нет проезда. И вряд ли сюда кто-то подъедет из чужих, даже если бы была связь. Никто не рискнет, — какой-то хищной интонацией. Наверное, комедийной. Шутит.

— Это почему?

— Тут ценят уединение и чужих не пускают.

— В смысле?

— В прямом. Странно, что вы сюда заехали. Этой дороги ведь нет на карте.

— Неа, — качаю головой.

— А как вы оказались?

Решаю промолчать.

— Ну ладно, дело не в этом. Я, в любом случае, решу вашу проблему. Сейчас сообщу на ресепшн и за вами приедет машина.

— Не, я не брошу свою.

— Ну о чем вы? Вызовем эвакуатор — я пригоню своих, а вас довезем до отеля. А потом вы уже сами заберете свою машину. У отеля парковка есть.

— А, да, такое подходит. Спасибо вам большое, — улыбаюсь. Смотрю на него снизу вверх, чувствуя, как он нависает надо мной, закрывая солнце. В его тени я чувствую себя маленькой, незащищенной — и это почему-то мне даже нравится. Только стесняюсь немного — он весь такой статный, мужественный, красивый.

Он покусывает травинку и достает крутой смартфон — вынимает из широких брюк. Замечаю, как туго натянута ткань на его бедрах, и торопливо отвожу взгляд, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— У вас что-нибудь грузит?

— Интернет? Нет, конечно.

— Мм, вы позвоните?

— Конечно. Сейчас, посмотрю документы, найду на какое вы время...

Вздыхаю.

Обхожу машину и еще раз смотрю на колесо. Оно уже полностью спустилось, как тряпочка. С таким даже метра не проедешь.

Вот не думала, что в 21 веке я не смогу вызвать эвакуатор! Это что за глушь вообще?

— А вы на сегодня бронировали?

— Да, на двадцать первое. Мая, — добавляю, на всякий случай.

Если надо — скажу на какой год. Но то, что я провалилась в прошлое — не похоже, судя по его смартфону. А в будущее — вряд ли, вернее, не дай бог такое будущее, где нет ни интернета, ни связи!

— Так-с, странно. А скажите вашу фамилию? Я просто смотрю в эксель, тут график всех заселений.

— Марьина.

Неловко как-то.

— А имя? — вижу, он пальцем прокручивает документ. Наверное, Марьиных там штук пять? Может десять?

— Элина.

— Элина Марьина?

Уточняет. Нашел, значит, наконец-то.

— Да.

— На двадцать первое мая?

— Оно самое.

— Отель Иллюзион?

— Угу, — закатываю глаза и уже жду, когда за мной подъедет их золоченая карета. Или мерседес, на крайний случай.

Но менястораживает его взгляд. Он смотрит так внимательно и, вместе с тем, так тяжело — что у меня внутри что-то взволнованно стягивает.

Что — нет свободных мест?

Мою бронь аннулировали?

Номер с видом на помойку или что???

Не тяни!

— Нашли? — как можно равнодушнее.

Вместо ответа, он все так же мучительно смотрит.

Наконец, говорит, но у него это выходит хрипло и, из-за хрипотцы, подозрительно:

— Никаких Марьиных Элин ни на май, ни на июнь — в списках нет.

От автора

Дорогие Друзья!

Обращаю ваше внимание — **книга будет очень горячей.**

Здесь много ярких моментов — жарких, даже немного стыдных, откровенных — таких, от которых кипит кровь. Возможно, после прочтения этой книги захочется поковырять на луну, но этого я не гарантирую;)

А гарантирую — **жаркое принуждение, властного героя и героиню**— вовсе не пугливую овечку.

Хотя чего это я — поначалу она струхнет. Еще как струхнет! Безумно испугается. А герою только это и надо.

Он же хищник. Волк!

Книга местами жесткая.

Ну, вроде бы, я все сказала.

Поехали!

Глава 3. У него дома

Казалось бы, ерунда! Ну, подумаешь, меня нет в списках. Подумаешь, ошиблись.

Но меня больше всего насторожил его взгляд. Не то чтобы недобрый, нет. Скорее — крайне подозревающий.

Он что, думает, я засланная шпионка?

Ну уж вряд ли на милой машинке, с ударенным бампером и пробитым колесом.

— Может, не прогрузилось что, — киваю, облизывая внезапно пересохшие губы.

Замечаю, как его взгляд падает на мой язык, задерживается, и сама мысль о том, что он сейчас представляет, вгоняет меня в краску.

Отворачиваюсь.

— Ладно. Скажите мне на какую гору надо...

— Кто вам сказал?

— О горе? Вы.

— Про отель. Кто вам сказал? Кто пригласил вас?

Он говорит это так серьезно, что мне кажется, я в фильмах ужасов. Это чувство преследует и, кажется, загоняет меня.

Не хочу говорить правды про подружку. Поэтому нагло вру:

— Нашла сама.

— Где?

— На сайте.

— На каком?

— Ну в смысле на каком? На вашем!

— Но Элина... у отеля нет сайта.

— Что значит нет? — говорю, а потом все же пугаюсь, — а что, это страшно, если нет брони?

Вроде смешно, но мне уже не до смеха.

Молчит, не отвечает. Потом протягивает задумчивое:

— Элина, давайте я все уточню. А чтобы вот так не стоять на дороге — я приглашаю вас к себе, в свой дом. Вы передохнете, а я улажу все дела.

Он смотрит на меня важно.

— А так же приношу свои извинения от лица владельца отеля. Мы разберемся с этим недоразумением, обещаю. И сделаем все, чтобы ваш отдых был комфортным.

Он протягивает мне руку. Смотрю на широкую ладонь с сильными пальцами и медленно вкладываю в нее свою. Чувствую, как его пальцы смыкаются, захватывают мое запястье как будто в плен.

В плен! Что за мысли!

Случайно вздрагиваю.

От его прикосновения по руке разбегаются искры, они перетекают в плечо, в грудь, горло, шею и воспаляют внутри пламенный жар.

Теряюсь так, что еле могу себя контролировать.

Ладонями касаюсь своих щек и иду за ним, потому что совсем не знаю что мне делать.

Так-то идти в дом к незнакомцу — это явный ред флаг, но я иду, потому что тупо растерялась и не знаю что делать.

Он идет медленно, в двух от меня шагах и смотрит в телефон.

Мое нетерпение берет верх:

— А... далеко идти?

— Нет, тут рядом.

Мы сворачиваем с тропинки, заходим в непроглядную чащу и уже оттуда, на выходе, я вижу, как в одну сторону идут двухэтажные дома — коттеджи с ухоженными территориями, только без загоронок. А в другую — темный непроглядный лес.

...

— А мы где? — спрашиваю, как типичная жертва.

— Подходим к моему дому.

Задираю голову и буквально чувствую, как дом на меня давит. Большой и, кажется, трехэтажный — либо просто крыша большая, с окнами, смотрится как дополнительный этаж.

— Ну мне даже как то неудобно...

— Бросьте! Сейчас я дозвонюсь до администратора. Но так как у нас нехватка кадров, ее может не быть...

Вздыхаю.

— ... но вы не беспокойтесь. В любом случае я свяжусь со своим братом и мы все решим. Он как раз сейчас там, приедет за вами.

Мы ступаем на выложенную плиткой дорожку.

Богато живет!

Наверное, за счет отдыхающих, — скупая мысль сразу ударяет в голову.

— Либби, — он кричит сразу же, сходу, — у нас гости. Приготовь пожалуйста что-то прохладное, а то жарко очень. Или вам чаю? — уже мне.

— Да нет, я...

— Тогда сока и поесть что-нибудь. Человек с дороги.

Переводит взгляд на меня — клянусь, он заставляет меня замолчать только одним взглядом: сильным, нажимистым, властным:

— А я пока во всем разберусь.

Передо мной длинный коридор и на мгновение мне кажется, что я попала в пасть громадному зверю.

Но нет, просто жара и волнение действует так... эм... неправильно.

Мой спутник сразу уходит в дальнюю комнату. А девушка средних лет — Либби, наверное, — выходит в белом переднике. В руке стальной нож — готовит как раз, по всей видимости.

Светлые волосы, миловидная.

Смотрит на меня, ласково улыбается и приглашает попить чай.

Глава 4. На горе

Просторная кухня, выполненная в странном стиле: исключительно современный хай-тек с крутой дорогой техникой известных брендов. Но некоторые предметы интерьера будто вырваны из другого века. Старинный буфет с резными узорами соседствует с кофемашиной за сотню тысяч. На стенах — современные картины, но в углу висит старый оберег из овечьей головы.

Смесь времен, смесь миров.

Еще и интернета нет. И связи, — снова проверяю смартфон, но по прежнему — белый экран и никаких антеннок.

— Пирог с мясом, свеженький, — Либби отрезает кусок, а я сажусь за стол.

Безумно неудобно вот так сидеть и лопать пироги в неизвестном месте. Но деваться некуда, раз уже пришла — не откажешь же.

— Благодарю.

Пирог настолько вкусный, мясной, ароматный, что лопаю его с бешеным аппетитом. Даже как-то неприлично в гостях так налегать.

— Мм, так вкусно, а я еще и с дороги, — улыбаюсь, чтобы как-то оправдать, что ем второй кусок.

Но после второго твердо бью себя по рукам. Сидеть и наедаться, пока босс-пастух решает мои вопросы — как-то слишком.

— Либби, — встаю из-за стола, — я пойду прогуляюсь до этой самой, — машу рукой, — до горы. Связь нужна, мне хоть позвонить бы.

Девушка с улыбкой кивает и я, с чистой совестью, сбегаю из дома. Неудобно как-то.

Прусь к горе, еле-еле на нее взбираюсь — покруче чем на Эверест.

Трава скользкая, под ногами осыпается земля, я цепляюсь за ветки, чувствуя, как футболка задирается, открывая полоску кожи на талии. Ветер холодит вспотевшую спину, но внутри все горит то ли от чая, то ли от неловкости знакомства.

И перед глазами словно до сих пор — его внимательные и безумно волнующие глаза.

Достаю смартфон, забравшись — и правда, есть антеннки. И тут же значок 4G и куча смс-ок от Инги:

«Ну ты как, доехала?»,

«Едешь?»,

«Все нормально там?».

И последняя, только что отправленная:

«Ты там живая?»

Беспокоится, — поджимаю губы, улыбаюсь. Но улыбка выходит нервной.

Живая ли я? Какой-то странный вопрос.

Инга — моя близкая подруга. Мы дружим с тех пор, как умер мой папа. Помню, она пришла на похороны, сказала, что откуда-то его знает. И мы с ней разговорились, потом погуляли еще пару раз. И пошло-пошло...

Мне было пятнадцать, Инга — на три года старше. Мы с ней даже похожи немного: у обеих темные глаза, но светлые волосы и светлая кожа — чудо природы, — так говорил мой отец.

Но теперь его нет и Инга — всегда со мною рядом, в самые трудные минуты. И сейчас, когда я выгораю на работе и полным нулем в личной жизни — она отправила меня в отель.

«Там все включено и у меня скидка есть. Они рассылали, когда открывались».

Скидка оказалась абонементом на бесплатное питание, а написав им на сайт я узнала, что попадаю в акцию: три дня бесплатно при бронировании от недели.

Красота!

Инга указала короткую дорогу и очень расстроилась, что не может присоединиться. Но тут ничего не поделаешь — у Инги больная мама, так что ей не до отдыха.

Щурясь от солнца, печатаю ответ:

«Приехала, да. К какому-то мужику, блин! Инга!!!» — пишу сообщение, но случайно стираю — задеваю пальцем.

Черт, теперь заново печатать под солнцепеком?

Нет уж. Нажимаю на микрофон, чтобы наговорить голосовое, но не успеваю, потому что от Инги приходит до мурашек странный ответ.

Глава 5. Волчий аппетит

Она написала текстом. Перечитываю еще... снова и снова.

Может, это шутка какая?

«Передавай ему привет».

И злобный смайлик — такой, где фиолетовая гримаса черта. Рогатая морда скалится с экрана.

И новая смс-ка:

«Я знаю, что ты ни в чем не виновата».

Что она этим хочет...

О, звонит.

Не знаю что говорить, беру трубку молча и после череды ее вопросительных «алло» — слушаю, как она смеется. Причем, раскатисто так, будто знает, что со мной что-то неладное. И, причем, она этому рада.

Что за...

Не успеваю как следует вспотеть, еще не понимаю ничего. Может, все-таки, шутка?

Как слышу в трубку:

— Ну что, Йоко, ты доволен? Доволен, я спрашиваю, а? — игриво-кокетливо, и, вместе с тем, крайне агрессивно.

Я собралась что-нибудь сказать. Хотя бы для начала «алло», чтобы понять что в этой истории смешного. А уж потом спросить кто такой Йоко? Это вообще имя или...

... как слышу негромкий окрик сзади:

— Элина... Здесь что-то неправильное. Вы в опасности. Нам нужно поговорить.

...

Смотрю на смартфон, перевожу взгляд на мужчину и вдалеке вижу свою беленькую машинку. Она все стоит, брошенная, со спущенным колесом. Становится жалко ее как заболевшую зверушку.

— Элина...

Подходит ко мне близко и смотрит — только уже не так, как тогда, у машины. Не изучающе, без подтекста.

Смотрит серьезно, так, будто случилась беда.

— Скажите сейчас же — кто вас послал в этот отель?

— А какая разница?

— Не спорьте. Просто назовите имя.

— Но... я даже вашего не знаю.

— Я Ральф.

Киваю.

Не хочу лукавить «очень приятно».

Смотрит выжидающе, ждет, чтобы я сдала явки и пароли. Только какие, нахрен, пароли, когда я еду отдыхать?

— А что, собственно, происходит? Я что, не учтена или...

— Или вы в опасности. Лучше расскажите все честно. Как есть.

Смотрю в его глаза и — черт, разве с такими красавчиками говорят честно?

Да и наоборот — красивые парни бывают честными с девушками?

Или у них одна только цель, которая в штанах?

Ральф

Набираю номер брата. Берет только с четвертого гудка, сученыш.

— Алло, слушай, тут у нас около дома девушка пропорола шину. Говорит, в наш отель едет, только ее в списках нет. Это что за бардак?

Даже в тишине вижу, как он закатывает глаза. Идиотская привычка младшего, который возомнил себя черт знает кем и теперь пытается быть во всем первым.

— А тебе то что?

— Что за тон? Хочешь, чтобы я разобрался лично? Ты мимо кассы ее или...

— Тебе денег за нее надо? Я заплачу.

— За кого — за нее? Ты, вижу, знаешь о кем речь.

Неприятно ударил этот тон, собственнический. Он говорит о ней как о своей. Только она его, судя по всему, не знает.

А если знает?

Скручивает от одной мысли, чтобы такая хорошенькая и знала моего брата-гада. С детства мечтаю его прибить.

В ноздри снова ударяет ее запах — свежий, сладкий, такой неправильно-притягательный.

Закрываю глаза на секунду, прогоняя видение: ее шея, изгиб, место под ухом, где бьется жилка — туда так хочется впиться зубами. И не только зубами.

Брат ухмыляется в трубку. Нагло.

— Ну даже если знаю — то что?

Он говорит так лениво, так запросто со мной, будто уже видит в своем лице жоака. Но я проще глотку ему перегрызу, чемс позволю даже подумать об этом.

— Почему она не учтена?

— Ну не учтена, — слышу, как он зевает, — и что?

Представляю, как сверну ему эту челюсть, выломаю все зубы и он выплюнет их себе в кулак.

— Значит так: сегодня ты работаешь последний день. И зря я тебе доверил такое дело, как быть управляющим...

— Вообще-то я вложил дохера бабла...

— Которое все потом сдул на рекламу, тупой выхлоп, который ты замутил со своей любовницей. С сукой общественной.

— Слышь! Ты мою-то не трожь.

— А то что? Волчат кривых нарожаешь?

— Ральф, не переходи границы.

— Это ты не переходи. И помни, сученыш, ты младший. Мое слово — для тебя закон.

Кладу трубку и решаю пойти и развернуть девушку. Узнать сколько она заплатила, отдать ей бабла, вызвать эвакуатор — и с глаз долой.

В мозгу дорисовывается картинка, как она уедет, как исчезнет ее запах. И стоило мне это представить — как кровь в жилах завибрировала, как у наркомана при нехватке дозы.

Это еще что?

Крышу сносит от ее запаха, от того, какая она сладкая, манкая, вкусная.

Иметь бы ее как личный кислород, которым дышишь, вдыхаешь глубоко, насыщаешь легкие — и живешь, наслаждаясь.

Кажется, она пробудила во мне то, что я уложил спать еще в юности. Она слишком вкусно пахнет, слишком сладко. И я точно могу сказать, что мой внутренний зверь хочет не только ее трахнуть.

Даже МОЙ зверь — крайне тактичный к людям — даже он зверски ее хочет съесть.

Глава 6. Моя добыча

Я с юности не трогаю людей. Этот закон для меня железный, кровью писанный.

Для удовольствия есть бараны — разводим целую отару. И когда я стал вожаком — сразу постановил строгое:

Люди — не для еды.

Так делать нельзя.

Но ее запах... Аж в паху дернуло — резко, болезненно. Сжимаю зубы, чтобы не зарычать вслух.

Ноздри раздуваются, чтобы уловить каждый микрон ее запаха. И эта нехватка острее стала заметна когда она отошла.

За этот десяток минут я на нее подсел!

Стою посреди комнаты и ощущаю, как шерсть выбивается из под кожи, но усилием воли сдерживаю. Зверь хочет выйти, но я не ручаюсь, что он хочет секса. Только секса.

Он хочет кое-чего еще.

Закрываю глаза и четко понимаю: зверь голодный до того, что сводит челюсти.

Только вот нутро возбуждено так, что желудку совсем не до еды.

Провожу языком по клыкам, острым, уже вибрирующим от кровавой жажды.

Она охеренно сладко пахнет.

Вкусно. Пахнет добычей высшего класса. И если я-то смогу себя контролировать — держать зверя на цепи, помнить, что людей не трогаю, — то о брате этого не скажешь.

...

Меня прошибает холодный пот.

Черт, зачем она здесь?

Новая мысль бьет в голову и заставляет нервно напрячься — зачем она моему брату??

Не сразу реагирую на звон смартфона — на фоне ее запаха он незаметен. Вибрация режет по нервам, вырывает из темных мыслей.

Смотрю на экран. Брат.

Беру трубку, и в голосе моем — рык, который я даже не пытаюсь скрыть:

— Чего?

— Скажи, что за ней приедут. Она где вообще?

Мысли мгновенно складываются в пазл:

— Ушла.

— Уже? Задержи ее срочно.

— Зачем это?

— Брат, надо. Давай без лишних разговоров. Я не лезу в твое, а ты — в мое. Доход с нее я тебе гарантирую.

— Чо ты несешь, сучонок? Какой доход? Во-первых почему бардак с документами. А во-вторых — почему ты отлично знаешь, что приедет девушка, которой в списках нет. Кто она такая тебе, а?

— Ты всегда будешь вот так лезть? Тогда я выкуплю твою долю.

Ржач вспарывает мне горло.

— Долю? Вообще-то твоя доля — меньше четверти. Все остальное принадлежит мне. С завтрашнего дня, как я уже сказал...

— Ральф!

— Либо говори кто она и зачем, либо — разговор окончен.

— Ты всегда портишь всем жизнь.

Уставший голос брата только уверяет меня, что здесь что-то неправильное.

Молчу, брат продолжает:

— В общем, я еду.

— И?

— Найду ее.

— Вижу, это так необходимо?

— Да, раз ты не смог ее задержать, — кидает презрительно.

Похоже, намечается новая ссора. Прежней ему, видимо, мало. Что же, если на то пойдет — я докажу ему раз и навсегда кто из нас альфа, а кто — труп в канаве.

Главное, чтобы девушка не пострадала. Больно уж... вкусная она. Пахнет сладко, женственно и слишком аппетитно.

Даже в самом крайнем случае, в самом неправильном — я не хочу ею делиться. Это только мое.

Мое.

Но нет, я такого не допущу. Я вожак — и...

А мозг нашептывает — если ее спрятать — о моем сладком ужине никто не узнает. И я смогу полакомиться в тайне, а моя репутация останется неподмоченной.

Но нет. Я на такое — никогда.

В своих же глазах утону, тем более, для вожака стаи такое — недопустимо.

Кидаю смартфон, выглядываю в окно. Она стоит так, что ее с любой точки видно.

Умная!

Забралась на эту чертову гору, на которой раньше, прежний вожак, делал человеческие жертвоприношения.

Чтобы всем видно было.

Чтобы запах человеческого мяса разлетался далеко, и вожаки других стай завидовали.

Но сейчас это все в прошлом.

А в будущем — возможном будущем — ее страшная смерть.

Смотрю в окно, вижу, как она прижимает смартфон к уху. Поздно спохватилась, девочка.

Вряд-ли кто-то вообще найдет эту местность и сумеет сюда приехать.

У тебя мало времени, крошка.

Ты ведь даже не подозреваешь, с какой жадностью тебя хотят съесть.

Глава 7. Кровожадный

Элина

Он смотрит на меня так, что у меня что-то внутри холодеет. Но вместе с тем его слова — это чистое желание помочь. Просто какая разница кто мне рассказал про отель?

Ну подруга, и что?

— ...вы в опасности. Лучше расскажите все честно. Как есть.

...

Берет меня под руку, за локоть, и быстро тащит вниз.

Куда?

Срываюсь в визг — испуганный, короткий.

— Что вы делаете... я буду кричать...

— Кричи. Только в подвале, главное, не вопи.

— В смысле? Что вы... Отпустите...

Пытаюсь вырваться, он держит меня всего лишь за локоть, но у него такие цепкие руки, пальцы — что даже на мгновение выбраться — никак. А ведь еще надо убежать как-то... И как далеко я смогу без машины...

Боже... боже мой...

— Помогииииитее...

Испуганно кричу, озираюсь по сторонам, но вокруг пустота. И его слова — как констатация того, что здесь кричать бессмысленно.

Ужас какой-то!

— Я тут единственный, кто тебе поможет.

— Что вам... надо?

Он стаскивает меня с горы, я еле спускаюсь и тут до меня доходит — надо упасть на попу, стать тяжелой ношей. Может, его это его тормознет.

Падаю, со всей силой валяюсь камнем. Тяжелым, таким, которого просто так не поднимешь.

Но он хватает меня подмышками и легко вскидывает себе на плечо. Я полностью теряю опору, ноги болтаются в воздухе...

— Аа-а-а-а-а...

Ногами пытаюсь лупить, но он тут же схватывает их. Перехватывает и сжимает так, что ими больше не двинуть.

Луплю руками по спине, по его жестким ягодицам. Они у него крепкие такие, сильные. Замечаю, что попа — орех и что надо. Но о чем мысли в такой момент?

Чувствую, его рука движется по моей ноге вверх — по внутренней части колена поднимается к ягодице. На мне шорты — короткие, чтобы в машине было не жарко. Я думала в них только заехать, отдыхала бы в других, более приличных...

Голос становится высоким, дрожащим:

— Отпустите...

— Я-то отпускаю. Рано или поздно отпущу — запомни, детка.

Опускает меня на землю, ставит, как маленькую, перед собой. Но крепко держит за плечи — так, что убежать не получится. Но я пытаюсь — резко дергаюсь, но даже на шаг не могу вырваться из под его крепких рук.

Ральф

— Я-то отпущу, — повторяю эхом, — только вот ты запомни, моя хорошая — сейчас придет человек, который хочет тебя забрать. Если поедешь с ним — это билет в один конец, что бы он ни пел тебе. Назад уже не вернешься. А если посидишь тихо в моем подвале...

Сам понимаю как это звучит. Смотрю в ее глаза и вижу, как зрачки расширяются от страха.

Испугалась, но не того, кого надо.

У нее такое вкусное личико — я замечаю это сейчас, вблизи, когда между нами нет даже шага. Такое нежное, с тонкой, будто даже прозрачной кожей, под которой проступает синеватая сеточка вен. Такое сладкое, что хочется провести по нему языком, от виска до подбородка, чтобы запомнить вкус — и я уверен, он будет сахарно-сладким с ароматом ее ванильной кожи.

Смотрю, как дрожит ее пухлая нижняя губа, это заставляет меня напрячься.

Еще больше завестись.

А я ведь уже на пределе. Мне сложно держаться.

Я хочу облизнуть эту губу.

Хочу прикусить ее, почувствовать, как выступит капелька крови, и я слизну ее, соленую, горячую, самую вкусную на свете.

Мне этого хватит, чтобы остановиться. Не уверен, конечно, но хватит. Очень уж хочется попробовать ее кровь, хотя бы лизнуть.

И я могу это сделать прямо сейчас, но зверь настолько бушует, что я не уверен, что это хорошо закончится.

Хорошо для нее.

Потому что я не знаю, смогу ли остановиться на поцелуе.

Запросто — мои руки, мои пальцы сомкнутся на ее горле, зубы начнут искать пульсирующую жилку, чтобы впиться, прокусить, почувствовать, как тепло разливается по языку.

Но моя репутация, мои законы — железные для всех, и даже для меня.

Но она пахнет так, что закон начинает казаться просто набором бессвязных букв и его хочется послать к черту.

Она замечает мой взгляд, пугается.

Хочет скрыть испуг — чтобы губка не дрожала — прикусывает ее белыми жемчужными зубками.

Нежными.

Rrrr!

Зверь рвется наружу, он скалится в лицо моему самообладанию.

Сейчас точно наброшусь и съем. Только чтобы это не вредило никому:

ни стае — я запрещаю им есть человеческое,

ни моей репутации — я отведу ее в подвал.

И там мы «поговорим».

Она подставит свою шейку и кротко вздохнет, и я начну с самого сладкого. С ямочки, над которой бьется пульс.

Или она будет биться в истерику, визжать, а я — заставлю ее замолчать, чтобы ее не отведал мой брат.

Глава 8. В подвал

Элина

— ... если посидишь тихо в моем подвале — будешь спасена.

На этих словах он снова меня подхватывает, только уже не закидывает на плечо, а просто прижимает к себе.

Близко, слишком плотно.

Слишком.

Его рука ложится на талию, пальцы впиваются в бок через тонкую ткань футболки, и я чувствую их — горячие, сильные, сжимающие меня по-собственнически.

Так уверенно.

Так нагло.

От его ходьбы, от раскочки грудью прижимаюсь к его ребрам, вдавливаясь.

Он идет, а я безвольно перебираю ногами в воздухе, прижавшись к его боку. Как вещь, как ноша, которую несут подмышкой.

При каждом его шаге мои бедра касаются его. Это происходит ритмично, мерно — словно неприличные движения.

Я понимаю, что должна бороться, должна вырываться, должна кричать — но мое тело предает меня, обмякая в его руках, доверяясь этой грубой силе, которая тащит меня неизвестно куда.

Он идет по тропинке, потом по мощеной дороге и заворачивает за угол дома. Открывает стальные двери, потом каменные. Успеваю увидеть огромный засов — толстый, чугунный, такой, что сдвинуть его сможет только очень сильный мужчина. От страха из легких вырывается не то писк, не то визг.

— Ууу... вы куда... отпустите...

Он не реагирует.

Мы оказываемся внутри каменного темного подвала и как только хлопает дверь — глаза пожирает темнота. Он чем-то чиркает — я слышу резкий, сухой звук, вижу искру, в воздухе пахнет горелым.

— Что вы...

Замолкаю.

Зажигается жуткая лампа, в ней мерцает огонь — живой, оранжевый, бросающий на стены чудовищные тени. Что-то древнее, страшное, будто мы попали в пещеру, где люди тысячу лет назад прятались от хищников.

— Ты меня поняла?

Только сейчас ставит на ноги. Кроссовками чувствую жесткое, неровное.

— Кто вы... вы меня... вы все это подстроили?

Поворачивается ко мне спиной.

Отхожу, пядусь, ищу глазами выход, только вместо него — громадный камень, а на выходе должен быть еще и засов.

Нахожу уголок, вжимаюсь в него. В ужасе вижу, как он снимает с себя жилетку и жутким по силе движением рвет ее. В воздухе раздается пугающий треск.

Рвет на тонкие полоски, на жгуты. Зачем???

Разворачивается, подходит ко мне вплотную. Вжимает меня грудью. Я выставлю вперед кулачки, но они не помогают совершенно, никак.

Вжимает меня в стену. Со страхом поднимаю глаза, смотрю ему в лицо и — о, боже — у него глаза звериные! Желтые, страшные, горящие пламенем.

Его лицо напоминает хищный оскал и... только сейчас понимаю почему — его клыки увеличились и удлиннились. Стали хищные, острые.

Но... только что этого не было.

Был красивый, чертовски красивый мужчина.

— Мамочки!!! — вскрикиваю, — вжимаюсь сильнее в стену.

Собираю руки в кулаки и, изо всех сил, пальцами, ногтями, локтями — толкаю его в грудь. Но он даже не замечает, какая-то безумная сила.

Рывком поворачивает меня лицом к стене, стягивает мне сзади руки, связывает. Поднимает меня, словно пушинку и кладет на холодный каменный пол. Ловко схватывает мои ноги и обвязывает веревкой.

— Что вы... прошу вас... пожалуйста...

Корчусь, под поясницей связанные руки, запястья.

— Я вас прошу.. Я не буду жаловаться... никому...

Брыкаюсь, пытаюсь вырваться, и, случайно, в какой-то безумной судороге, ударяюсь головой о каменный пол. В глазах темнеет на секунду, передо мной вспыхивают белые искры, и я замираю, оглушенная, беспомощная, полностью в его власти.

Видя это — что я ударилась, что мне больно, — он делает что-то, чего я не ожидаю.

Он снимает с себя штаны.

Глава 9. Жажда тела

В ужасе лицезрею его крепкий мужской орган, который уже явно вставший. Готовый.

Напряженный, пульсирующий, такой большой, что у меня перехватывает дыхание. И я не понимаю зачем он это делает. Вернее, понимаю, но...

Не хочу знать.

Не хочу признавать.

Он склоняется надо мной — нависает огромной тенью, закрывая тусклый свет лампы — и я вижу усмешку на его губах.

Ему смешно.

Он подкладывает под меня свои брюки — под спину, под ягодицы, под бедра — и ткань оказывается мягкой, теплой, пропитанной его мужским запахом.

— Так тебе мягко, девица?

Судорожно дышу.

Наклоняется надо мной, опираясь на руки по бокам от моей головы. В его глазах — желтых, страшных, нечеловеческих — будто бы происходит борьба — зрачок пульсирует, радужка вспыхивает огненным светом.

Борется хорошее и плохое, доброе и страшное...

Моя жизнь и моя смерть.

И он не знает что выбрать, но волен принять любое решение. Оно зависит только от него...

Только от того, кто победит внутри него — человек или зверь.

Как фантик с конфеты — медленно, будто разворачивает подарок, который ему уже подарили, — он задирает на мне футболку, обнажая мои груди.

Я без лифака — на улице жарко, да и вообще я была в машине, ехала, ни о чем не думала. И теперь мои соски оказываются прямо перед его лицом, напряженные от холода подвала, от страха, от его обжигающего взгляда.

Он смотрит, а потом с жадностью приникает к соскам, вбирая то один, то другой в рот.

Замечаю, как кончики твердеют, как я становлюсь влажной. О, это тело! Оно не понимает, что происходит и просто выдает реакцию...

Я думала, тело думает головой.

Но нет!

Оно выгибается навстречу его рту, и соски становятся твердыми, и между ног становится жарко. И я ненавижу себя за это, ненавижу так сильно, что к горлу подступают слезы.

— Ммм...

Стону вслух от безысходности, сковавшей мозг.

Под поясницей связанные руки и я ничего не могу сделать. Могу только лежать и чувствовать, как его язык выписывает круги вокруг моего соска.

Его губы сжимаются в трубочку и тянут сосок, зубы — эти страшные, длинные клыки — осторожно прикусывают. Я вздрагиваю и выгибаюсь одновременно.

А он посасывает, лижет и даже покусывает, от чего по телу разливается странный коктейль — смесь боли и запредельного удовольствия.

Его палец — большой, шершавый, с грубой кожей — касается соска, проводит по нему, дразнит, и я вздрагиваю всем телом, потому что это прикосновение — электричеством бьет прямо в низ живота, заставляя мышцы сжиматься в сладкой судороге.

Он обхватывает всю грудь в ладонь и снова приникает ртом, и снова кусает — сильнее, глубже.

— Ммм...

С губ сбегает безвольное.

На мгновение он отрывается — и я вижу, как изменились его глаза. Тот желтый огонь в них... почернел. Стал неистово красным, багровым, как угли, которые раздувает ветер. Таким страшным, что у меня сердце испуганно грохочет.

Глядя мне в глаза — пальцем он задевает резинку моих шорт и опускает их вниз.

Глава 10. Хищник среди людей

Ежусь от ощущений — от паники, жара, стыда и от его взгляда, который прожигает меня насквозь.

Шорты послушно обнажают меня до колен, и я чувствую, как холодный воздух подвала касается того, что никто никогда не видел.

...

Он трогает сначала пальцем, проводя по скользкой, влажной плоти, которая уже предала меня. А потом приникает ртом. Его дыхание обжигает то, что сжато от страха.

От волнения напрягаю мышцы... пытаюсь закрыться, сжаться, исчезнуть...

Но он не позволяет.

Руками раскрывает — мягко, но настойчиво, без возможности сопротивляться, — заставляя меня стать предельно откровенной перед ним, и касается языком.

Проводит сначала пробуя, нежно, потом сильнее и с нажимом, с властью, которая не терпит возражений.

Выгибаюсь, не в силах себя остановить.

Пытаюсь не реагировать на это, но к ужасу — понимаю, что не получается. Тело отвечает на его жар так, будто бы сейчас все нормально и мы просто в постели.

Он касается там рукой. Тут же пробегают жуткие волны — смесь адреналина и кайфа.

Одурманивает.

Похоже, это меня и дурманит — какая-то химия в крови, странная смесь.

Он приникает там, внизу, ртом и сначала мягко засасывает, а потом начинает жестче. Его ритмичные движения языком вырывают из меня стон — низкий, протяжный, полный такого удовольствия, что мне становится стыдно.

Сама слышу, что он получается испуганно-возбужденным. Неправильным.

Не так жертвы молят о помощи!

Не так!

Его язык вспарывает меня там, внизу. За волосы, он сгибает меня в неудобное положение. Дотягивается до шеи рукой и нажимает мне на горло, давит так, что я морщусь, торопливо сглатываю. Запасаюсь воздухом.

Его ладонь переходит мне на рот, пальцы входят внутрь — принудительно, властно.

Он заставляет меня согнуться. Неудобно, даже больно, но его пальцы не отпускают мой рот. Насильно, они уже во рту. Один достает до горла и уже так, таким образом, крайне-развратным, грязным, перекрывают воздуху путь.

Мое горло сжимается вокруг его пальца рефлекторно.

Я вот-вот задохнусь... Прямо так, в конвульсиях. Жадно пытаюсь схватить воздух.

Страшно.

И, вместе с тем, странно, зачем он так делает?

Боже-боже-боже...

Зачем???

?!?

В груди разливается такой силы паника, что я, даже с пальцами в горле — срываюсь на крик. Его ладонь на какой-то миг дает мне просвет воздуха и визг получается громким, очень громким.

И тут же меня пронзает ужас, потому что он замирает, останавливается. Поднимает лицо от моего лобка, вынимает из горла пальцы.

Леденю от его взгляда.

Взгляд голодный, грубый, животный. Даже кажется... будто волчий. Кажется... Нет-нет-нет! Мне это показалось!!!

Промаргиваюсь, чтобы как-то прийти в себя, но делаю только хуже.

Мамочки!!!

Будто двадцать пятый кадр — на секунду моргнула — дикий хищник! И раз — опять картинка прежняя. Опять человек.

Но этот взгляд... Взгляд дикого волка, страшного, хищного.

Взгляд, которым смотрят на жертву перед тем, как ее съесть.

...

Я никогда не видела хищных зверей, не видела волков — разве что в кино, на картинках и в сказке про Красную Шапочку. И сейчас внутри меня бушует дикий страх.

Думаю не мозгом, а чем-то внутри — тем, что знает ответы на все вопросы.

И самое страшное — это когда лежишь, связанная, и понимаешь, что ты — жертва. Жертва страшного хищника. И это не фантастика, не триллер, не страшный сон.

Хищники есть, и среди людей — это маньяки. А значит, получается, он маньяк...???

Иначе как объяснить такой животный взгляд! Его такую голодную жажду.

Панически лихорадит, шепчу бессвязное:

— Прошу вас... не убивайте... я жить хочу... берите все... все мое... только...

— Тс-с, — прикладывает палец к губам.

Он отвлекается от меня — замирает, прислушивается. Я тоже слушаю — но вокруг полная тишина.

Следит глазами, поворачивает голову, прищуривается, и его ноздри раздуваются, ловя воздух. Но я ничего не слышу, кроме гула крови в ушах, кроме собственного сердцебиения.

Снова переводит взгляд на меня — тяжелый, прожигающий. Взгляд человеческий, но пугающе-хищный. И я вижу, как в нем что-то меняется: напряжение спадает, желтизна радужки уходит, возвращается что-то более знакомое, более человеческое.

Он склоняется надо мной — так близко, что я чувствую его дыхание на своих губах, — и шепчет в лицо, в мои глаза, в самую душу:

— Только тихо запомни, если хочешь выжить, — склоняется еще ближе, вдыхает мой запах, — ты в серьезной опасности.

Напряженно сглатывает и говорит как бы себе, шепотом:

— С собой я справлюсь, как угодно справлюсь. А вот с братом — буду решать...

Глава 11. Поцелуй оборотня

Он тяжело смотрит на меня, потом резко наклоняется и жадно целует. Грубо впивается, будто хочет запомнить мой вкус, будто пьет меня. Его клыки скользят по губам, оставляют жгучие отметины — как метки. Они горят, полыхают.

Ммм. Закусываю губу.

Он опускается ниже, касается носом шеи — того места, где бьется пульс, где кожа тоньше всего — и глубоко вдыхает мой запах, так, будто действительно пьет меня.

Он мною дышит. .

Кажется... в этом жесте есть что-то хищное, будто я самка, а он по запаху чувствует меня, моим запахом дышит.

Обхватывает пальцами мое лицо — сильными, горячими пальцами, — сжимает подбородок, заставляя смотреть прямо в его глаза. И я вижу там борьбу, такую отчаянную, такую яростную, что мне становится страшно.

Он обнажает клыки — длинные, все-таки мне не кажется — его зубы стали длиннее обычных. Он тянется прильнуть к моей шее.

Я уже чувствую его дыхание.

Горячо...

И вдруг... Будто он сам же себе перечит — с трудом, с хрипом убирает ладонь, отпуская меня. Отстраняется и...

... наотмашь, бьет меня по щеке.

...

— Чтобы ни звука, — приказывает.

Остатками рваной ткани, в которую превратилась его жилетка, он обвязывает мне голову, затыкая рот — туго, плотно, так, что язык упирается в ткань, а губы не могут сомкнуться.

Оставляет только нос — чтобы я могла дышать.

Встает, подходит к выходу, хватается за страшный камень, который загораживает дверь. Отодвигает его и выходит.

В подвале воцаряется тишина.

...

Мерцающий огонь в первобытной лампе бросает тени на стену. Я пытаюсь совладать со своим сердцем, хоть как-то успокоиться. И слышу чужой голос, незнакомый, грубый:

— Ты тут ее прячешь? Ральф, давай по-хорошему. Я же не выбираю для тебя ужин. Вот и ты...

Удар — звук глухого удара кулаком или чем-то крепким по телу, по живому. И дальше, как будто, падение...

Боже... Что там происходит...

Шорох, бессвязные нечленораздельные звуки и ярко, отчетливо, голос Ральфа — так громко, будто он говорит мне в уши:

— Ну что, Йоко. Ты успокоился?

Йоко???

Ленедею. Я это уже слышала. Сразу вспоминаю голос подруги. Она, смеясь, обращалась к кому-то и называла это имя. Спрашивала, доволен ли он.

Что за черт...

В ответ шипение, сплевывание. И снова голос Ральфа:

— Ты запал на нее или сожрать хочешь?

Силюсь не закричать.

Пытаюсь переварить услышанное. Пытаюсь воспринимать это без визга.

— Раз так, то... — голос Ральфа становится совсем низким, хриплым, рычаще-грубым, — хочешь, я при тебе ее трахну. Хочешь? Я буду трахать, а ты — харкать кровью и смотреть.

Захожусь дрожью от его слов. Слышу, как звенит засов, как открывается дверь.

Они идут сюда...

От провала отшатывается камень.

Щурюсь. В подвал вливается тусклый свет и я вижу Ральфа. Он прожигает меня своим взглядом.

И рядом — окровавленный мужчина, падающий с ног. Он спотыкается, хватается за стену, оставляя на камне кровавый отпечаток пальцев.

Я вижу его лицо — разбитое, в кровоподтеках, с рассеченной бровью и разорванной губой. Но глаза... глаза у него такие же, как у Ральфа — желтые, звериные, горящие.

Он протягивает ко мне руку — дрожащую, в крови, — и, сплевывая кровью на пол, усме-
хается. Криво, болезненно — так, что у меня стынет кровь:

— Ах вот ты какая, оказывается.

Смотрит на меня — рассматривает медленно, нагло. Даже в таком состоянии его взгляд искрит неприличным.

Будто он не истекает кровью на каменном полу.

А я лежу со спущенными шортами, с кляпом во рту. Только смотрю в ответ, глаза в глаза — как, наверное, и делают жертвы.

Он продолжает, давясь кровью. Его голос — скользкий, масляный, даже сквозь хрипоту — заставляет меня сжиматься:

— Инга говорила — ты скромница. А ты уже вся готовенькая...

Одним ударом Ральф впечатывает его в стену. Тот рвано дышит, хрипло.

Теперь Ральф подходит ко мне.

Инстинктивно сжимаюсь. Как огнем чувствую — он на меня смотрит — на то, что обна-
жили спущенные шорты, на мою открытую грудь.

На всю меня.

На голую, на связанную.

На беспомощную.

Леденею от того, как он медленно опускается на корточки около меня, рядом.

— Не смотри, — говорит тихое.

Садится, касается меня пальцем и кладет увесистую ладонь мне на глаза.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.